

УДК 159.9.072

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ
ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В КОНТЕКСТЕ ВЫРАЖЕННОЙ
АГРЕССИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ*****Юсупов Павел Рафаэльевич****Кандидат психологических наук, доцент
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
e-mail: yusupovpr@gmail.com****Мардасова Татьяна Александровна****Кандидат психологических наук, доцент
Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия
e-mail: tmardasova@mail.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты исследования психологических особенностей употребления психоактивных веществ в контексте выраженной агрессии. Изучены факторы и классификации мотивов формирования зависимых форм поведения. Рассмотрены теоретико-методологические подходы к изучению возникновения девиантных и агрессивных форм поведения. В качестве основных причин формирования девиантных, антисоциальных форм поведения рассматриваются неблагоприятные формы семейных отношений и невозможность удовлетворения значимых социальных потребностей: потребности в общении, в достижении. Показана значимость стратегии контроля эмоций и связь с другими предикторами вовлечения в употребление психоактивных веществ. Прослежена связь между высоким уровнем враждебности и актуальной иерархией мотивов употребления психоактивных веществ.

Ключевые слова: психоактивные вещества, риски употребления психоактивных веществ, предикторы вовлечения в употребление психоактивных веществ, агрессия, враждебность.

**PSYCHOLOGICAL FEATURES OF USE OF PSYCHOACTIVE
SUBSTANCES IN THE CONTEXT OF EXPRESSED AGGRESSION IN
YOUTH ENVIRONMENT*****Yusupov Pavel Rafaelievich****Candidate of psychological sciences, associate professor,
Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail: yusupovpr@gmail.com****Mardasova Tatyana Aleksandrovna****Candidate of psychological sciences, associate professor,*

*Altai State University, Barnaul, Russia
e-mail: tmardasova@mail.ru*

Abstract. The article presents the results of a study of the psychological characteristics of the use of psychoactive substances in the context of severe aggression. The factors and classifications of motives for the formation of dependent forms of behavior are studied. Theoretical and methodological approaches to the study of the emergence of deviant and aggressive forms of behavior are considered. The main reasons for the formation of deviant, antisocial forms of behavior are considered unfavorable forms of family relations and the inability to meet significant social needs: the need for communication, achievement. The importance of the strategy for controlling emotions and the relationship with other predictors of involvement in the use of psychoactive substances is shown. The connection between a high level of hostility and the current hierarchy of motives for the use of psychoactive substances is traced.

Key words: psychoactive substances, risks of using psychoactive substances, predictors of involvement in the use of psychoactive substances, aggression, hostility.

Увеличение темпов распространения различных зависимостей от психоактивных веществ (ПАВ) приводит к тому, что здоровье молодежи, как психическое, так и физическое, находится под угрозой. При современных высоких темпах развития возрастает и действие стрессовых ситуаций на молодежь, она оказывается не готовой к таким непрерывным и интенсивным воздействиям и неспособной преодолеть их. Эти факторы приводят к снижению уровня личностной успешности, молодежь становится неудовлетворенной своей жизненной ситуацией, повышается психическое напряжение. Это, в свою очередь, ведет к формированию мнения о психоактивном веществе как о единственно доступном средстве, которое может удовлетворить потребности в получении удовольствия от жизни.

С точки зрения психологии проблема формирования зависимости от психоактивных веществ среди молодежи заключается в выявлении механизмов и психологических факторов этого явления, а также мотивов, которые приводят к злоупотреблению психоактивными веществами. Обстоятельства, которые приводят к увеличению вероятности приобщения индивида к наркотикам или

алкоголю, называются факторами риска употребления психоактивных веществ. Обстоятельства, которые снижают вероятность вовлечения индивида в употребление, – это факторы защиты.

Традиционными причинами возникновения зависимого поведения являются [4]:

1. Переходный возраст, который характеризуется не только изменением гормонального статуса, но и перестройкой психики индивида на этом фоне.

2. Нестабильное и неясное социальное положение, а в связи с этим неправильное социальное поведение.

3. Противоречия, связанные с изменением механизмов социального контроля, когда привычные формы, сформированные в детстве, уже не действуют, а взрослые способы, определяющие самоконтроль и дисциплину, еще до конца не сформировались.

В последние годы, по результатам проведенных исследований, был определен основной личностно-психологический фактор, который определяет склонность людей к употреблению ПАВ, – это нарушение мотивационной и смысловой сферы [5, 8]. Нарушение в мотивационной сфере выражается в вытеснении базовых потребностей в саморазвитии, самопознании, самоопределении, основными мотивами становятся мотивы в «острых ощущениях негативного свойства». А нарушение в смысловой сфере проявляется в конфронтации ценностей, которые в норме у человека находятся в гармонии и связаны между собой. Нарушение в мотивационной сфере негативно влияет на личностное развитие, отношение к своему здоровью, социальное поведение и выражается в нанесении вреда себе и окружающим людям [7].

В молодом возрасте основными мотивами употребления психоактивных веществ являются: несогласие с выдвинутыми обществом правилами, нежелание ставить ценности общества выше своих; стремление получить новый опыт и испытать новые ощущения. Всевозможные поиски способов получения

удовольствия или снятия напряжения, стремление нейтрализовать чувство апатии и скуки, желание стать участником определенной группы, влиться в новый коллектив, а также неспособность разрешать различного рода конфликты – все это может привести к вовлечению в употребление наркотиков [5, 14].

В своих исследованиях, В.Ю. Завьялов [11] выделяет три группы мотивов употребления ПАВ: социально-психологические; личностные и патологические мотивы.

На предпочтение употребления какого-либо психоактивного вещества влияют культурально-религиозные, социальные и климатические факторы.

Культурные и традиционные мотивы употребления ПАВ. Отношение к употреблению ПАВ, в культурном смысле, может прямо и в значительной степени влиять на риск развития зависимости. Например, в христианской культуре употребление алкоголя ассоциируется с высокими уровнями злоупотребления этим веществом, однако у исламских народов зависимость от алкоголя наблюдается редко, но у них может преобладать употребление других психоактивных веществ.

Климатические условия. На употребление ПАВ оказывают влияние экстремальные экологические и климатические факторы. При нехватке определенных витаминов и биологически активных веществ, а также при воздействии на организм различных стрессовых факторов среды, например, очень низкой температуры, токсичность алкоголя возрастает в 1,6–2,2 раза. Например, в условиях Крайнего Севера высокий показатель употребления крепких алкогольных напитков. Так как этанол является высокоэффективным энергоносителем, конкурируя с углеводами и липидами в организме человека в качестве теплового и энергетического источника, формирование алкогольной зависимости у северян в 1,5–2 раза быстрее, чем, к примеру, в регионах с умеренным климатом [12].

Социальные факторы также влияют на предрасположенность к вовлечению в употребление ПАВ. К таким факторам относятся безработица и неравномерное

распределение общества в экономическом отношении. Одной из главных причин употребления ПАВ является их легкодоступность, а также частая пропаганда в СМИ табака и алкоголя. Вместе с тем в СМИ проводят и «антинаркотическую пропаганду», но она является недостаточно точной, непоследовательной. В связи с этим формируемое у молодежи представление о наркотиках становится противоречивым. Наряду с тем, что происходит пропаганда негативного образа «наркомана», у них появляется интерес к употреблению психоактивных веществ [13].

Снижение мотивации к обучению, изменение установок и ценностей, в которых главными элементами становятся получение психического и физического удовольствия, ведет к появлению аддиктивной формы поведения и стиля жизни. Бурный технологический прогресс и высокий ритм жизни в современном обществе очень сильно нагружают еще не до конца сформировавшуюся психику индивида. Употребление ПАВ ненадолго повышает неспецифическую устойчивость организма к воздействию стрессовых факторов среды, что приводит к более быстрому формированию зависимости.

Рассмотрим классификацию мотивов формирования зависимых форм поведения.

Семейный фактор. Во многом зависимость от ПАВ связана с атмосферой внутрисемейных отношений. Формирование зависимости от ПАВ намного выше в семьях, где сами родители являются зависимыми, где присутствует эмоциональное или физическое насилие, постоянный конфликт между детьми и родителями. Риск возникновения зависимости от ПАВ в семьях с низким материальным достатком почти в три раза выше, чем в материально благополучных семьях [9].

Псевдокультурные мотивы. Определяются личностными пристрастиями и мировоззренческими установками личности. Стремление приспособиться к определенной субкультуре, имея представление о ней как об избранной группе,

способной понимать и воспринимать ПАВ более тонченно по сравнению с другими людьми.

Субмиссивные мотивы. Стремление личности соответствовать правилам поведения группы, которая является своеобразным стандартом и источником формирования социальных норм для индивида.

Гедонистические мотивы. Потребность индивида в получении наслаждения и удовольствия, чувства психологического подъема от употребления ПАВ. В состоянии наркотического опьянения мир воспринимается более благодушным, ярким и красочным.

Атарактические мотивы. Употребление ПАВ происходит с целью снизить или облегчить эмоциональное состояние, снять психологический дискомфорт, чувство тревоги, страха, напряжения, раздражительности.

Мотивация гиперактивации поведения. Потребность индивида в избавлении от состояния апатии, безразличия и пассивности. Употребление ПАВ вызывает субъективное ощущение прилива энергии, контакт с окружающими людьми становится проще, ощущение, что возможности личности намного шире.

Итак, факторами риска, которые способствуют возникновению и развитию зависимости от психоактивных веществ, являются поведение индивида и социальная среда. При этом среда является причиной возникновения стрессовых ситуаций, а поведение индивида в этих ситуациях может стать возможным фактором риска. Самым уязвимым периодом формирования зависимости от психоактивных веществ считается возрастной период от 13 до 27 лет, в него входят подростковый, юношеский возраст и молодость – начальный этап взросления. Молодые люди на начальном этапе своего взросления сталкиваются с различными трудностями при недостаточном развитии своей эмоционально-волевой сферы и неспособностью использовать продуктивные стратегии для преодоления стрессовых ситуаций в жизни, вследствие чего риск вовлечения в употребление психоактивных веществ повышается. Психоактивные вещества

употребляют для того, чтобы получить психическое и физическое удовлетворение. Мотивация формирования зависимости от психоактивных веществ среди молодежи определяется как возможность саморегуляции своего психофизиологического состояния, учитывая, что у них нет доступных знаний или они не в состоянии научиться другим способам саморегуляции.

А.Г. Асмолов предположил, что кризис в отношениях молодежи и общества является причиной девиантного поведения. Он выделяет следующие признаки кризиса:

- Отчуждение. Многие молодые люди не принимают то, что им предлагает старшее поколение, потому что ощущают себя чужими или даже ненужными во взрослом мире, в связи с этим они создают субкультурные группы, в которых устанавливают свои нормы и правила, устраивающие всех в этой группе и приводящие к формированию неправильного отношения к жизни. Как правило, в таких группах ответственность за что-либо несет не один конкретный человек, а вся группа, вследствие чего любой из участников такой группы имеет возможность легче переступить за рамки [2]. Также немаловажным является то, насколько сильно одинок молодой человек, если степень одиночества очень высокая, то у такого человека пропадает инстинкт самосохранения, а вместе с ним и чувство сострадания к другому человеку.

- Массовость. С развитием современного общества развиваются и молодежные субкультуры, их становится все больше. Огромное количество таких молодежных субкультур очень часто отходят от ценностей и норм культуры, которые создали предыдущие поколения.

- Неблагополучие благополучных. На первый взгляд может показаться, что молодой человек вполне нормально ведет себя как дома, так и в школе, не создает никаких проблем. Но все же он, как и многие другие молодые люди, начинает разочаровываться в окружающей действительности, из-за того, что многое не соответствует тому, чему его учат взрослые и что они делают на самом

деле. «Если такой человек сам не становится проблемным, то создает проблемы вокруг себя, проблемными вырастают его дети» [17, с. 24].

- Растерянность взрослых. Большинство взрослых сталкивается с определенными трудностями в воспитании детей, со взаимным непониманием, так как нет достаточных знаний в отношении определенных возрастных периодов. «Нет такой философии воспитания, которая была бы убедительна для достаточного числа людей и могла стать основой конструктивного общественного мнения и конструктивной молодежной политики» [17, с. 25].

Ведущий фактор возникновения девиантного поведения – невозможность удовлетворить социальные потребности по причине отсутствия возможностей, которые должны быть сформированы обществом [10]. Для молодого поколения такое столкновение проявляется очень явно, то есть при предъявлении максимума потребностей – присутствует минимум возможностей, а именно: образовательный, профессиональный уровень недостаточно высок; социальный статус находится на низком уровне, существует неудовлетворенность положением в социуме. Молодежь очень часто оказывается в числе «исключенных» из общества.

Тревожным фактом является такое проявление в поведении молодых людей, которое выражается во враждебной форме по отношению к другим. Увеличивается количество драк, в которых участвует группа людей, последствия таких действий очень часто носят жестокий характер [3]. За счет таких драк молодежь пытается самоутвердиться, и среди ее представителей такое поведение считается нормой. Также увеличилась частота проявления демонстративного и вызывающего поведения по отношению к взрослым. С каждым годом агрессивные тенденции начинают проявляться во все более раннем возрасте, особенно у девочек.

Шаткое положение общества, постоянно возникающие конфликты в группе и между личностями – все это плохо сказывается на общей ситуации. Из-за

различных социальных кризисов изменяется психика людей. Они находятся в постоянном напряжении, становятся тревожными, жестокими и озлобленными, что приводит к появлению насильственных действий по отношению к другим.

В ситуации, которая сложилась в нашей стране, молодежь нуждается в стабильности, ей необходима моральная поддержка больше, чем другим возрастным группам. В социальном плане современное общество утратило те необходимые ценности и идеалы, которые были сформированы ранее, а создать новые оно не стремится. Молодые люди считают, что большинство взрослых людей постоянно обманывает окружающих ради своей выгоды.

В современном обществе на данный момент происходит изменение семьи как ячейки общества. Многие родители не знают такого понятия, как позитивное воспитание детей. Дети в семьях все чаще испытывают психологический дискомфорт, у них нет чувства защищенности. Все это приводит к тому, что у подрастающего поколения отсутствуют какие-либо нравственные представления. Молодые люди все чаще становятся эмоционально нестабильными, агрессивными, они лишь потребляют и ничего не отдают взамен. В связи с тем, что они становятся более внушаемыми, в их поведении намного чаще прослеживается агрессивный способ выражения.

На основании вышеизложенного можно сказать, что одной из причин отклоняющегося поведения является высокий уровень агрессии. В молодежной среде причины различных форм отклоняющегося поведения рассматриваются исследователем. Б.М. Левиным [15, 16]. Он считает, что нарушение согласованного взаимодействия в обществе, несовпадение интересов у членов групп могут быть причиной того, что в какой-либо из сфер жизни общества происходят резкие перемены, что новые нормы не успевают сформироваться, а старые не оказывают уже никакого действия. У каждого из членов общества «повышается готовность выйти за пределы норм» [19, с. 11], правила и культурные нормы для человека становятся настолько прозрачными, что он забывает о существовании таких понятий, как «нехорошо», «аморально». Еще

одной немаловажной причиной девиантного поведения может стать прогресс в обществе. Из-за повышения уровня жизни увеличивается конкурентоспособность индивида, вследствие чего появляются новые конфликты. Чтобы соответствовать новому уровню жизни, человек должен обладать хорошими показателями здоровья, также к нему предъявляются более высокие требования в плане трудовых навыков и культурных норм. Несоответствие новым правилам, нормам и стандартам приводит к тому, что человек может выпасть из общественной жизни или стать девиантом. Так как молодые люди считаются более динамичной, восприимчивой к любым изменениям ячейкой общества, они также с легкостью могут выйти за рамки, которые общество им ставит [6, 18].

В настоящем исследовании была поставлена цель изучения психологических особенностей формирования зависимости от ПАВ в контексте выраженной агрессии и враждебности.

Выборку исследования составили молодые люди в количестве 231 человек в возрасте от 18 до 25 лет, давшие согласие на участие в исследовании. Данные были собраны на базе социальной сети «ВКонтакте» и некоторых форумов. Исследование проводилось анонимно.

Методы и методики исследования

С помощью методов опроса, анкетирования были собраны основные данные по следующим методикам.

Для диагностики агрессивности был использован «Опросник уровня агрессивности (Басс – Перри)» (в адаптации С.Н. Ениколопова и Н.П. Цибульского, 2004). Методика состоит из трех шкал: «Гнев», «Враждебность», «Физическая агрессия» и общей шкалы показателя выраженности агрессии, включающей все три признака.

В целях исследования мотивации употребления психически активных веществ использовалась «Методика изучения мотивов употребления наркотиков» (И.В. Аксючиц) [1]. Применение данного опросника позволяет

изучить отличительные признаки прогностических компонентов в мотивационной сфере, определяющих наркотическую зависимость личности, мотивы наркотизации.

Для изучения предикторов употребления психоактивных веществ был применен «Методический комплекс для выявления вероятных предикторов вовлечения обучающихся в употребление наркотиков» (подготовленный на базе психологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова). Методический комплекс состоит из двух блоков, однако в настоящем исследовании применен только первый блок, позволяющий получить ответы по следующим пунктам: склонность к антисоциальному поведению, способность контролировать свои эмоции, склонность к зависимости от психоактивных веществ, склонность к рискованному поведению, стремление к решению возникающих проблем и т.д.

Анализ данных после применения «Методического комплекса» позволил разделить выборку на две группы (в соответствии с процедурой обработки результатов): 1) группа с устойчивой стратегией контроля эмоций и 2) группа с низким уровнем контроля эмоций.

Применение критерия сравнения средних (Mann – Withey - U) позволило выявить два значимых различия и четыре различия на уровне статистической тенденции между выделенными группами. По главному критерию разделения оказалось, что первая группа имеет достоверно высокий показатель контроля эмоций в сравнении со второй группой: $p = 0,001$ (значимость различий). Уровень контроля эмоций первой группы приближен к нормативным тестовым показателям методики. Такое различие позволяет утверждать о том, что первая группа имеет значимое преимущество перед второй группой в возможности контролировать эмоциональные состояния.

Другое значимое различие обнаружилось по шкале склонности к зависимости. Оказалось, что вторая группа, с низким уровнем контроля эмоций, имеет выраженную склонность к формированию зависимого поведения в

сравнении с первой группой: $p = 0,02$ (значимость различий). Следующее различие касается возможностей произвольной регуляции. На уровне хорошей статистической тенденции ($p = 0,11$) можно заметить, что первая группа имеет лучшие возможности произвольной регуляции собственного поведения. На таком же хорошем уровне статистической тенденции ($p = 0,10$) можно утверждать, что две группы заметно отличаются в способах совладания с трудностями. Как видно, первая группа испытывает меньший страх перед трудностями жизни и готова, как минимум, не избегать проблем, а скорее решать по мере возможностей.

Еще два различия связаны с антисоциальными тенденциями и рискованным поведением. Получены следующие различия на хорошем уровне статистической тенденции: по шкале «Антисоциальные тенденции» – $p = 0,15$ и по шкале «Рискованное поведение» – $p = 0,14$. Можно утверждать, что вторая группа испытуемых имеет заметные риски вовлечения в нестандартные, непредсказуемые, антисоциальные поступки и действия. По другим пунктам методического комплекса не обнаружено значимых различий.

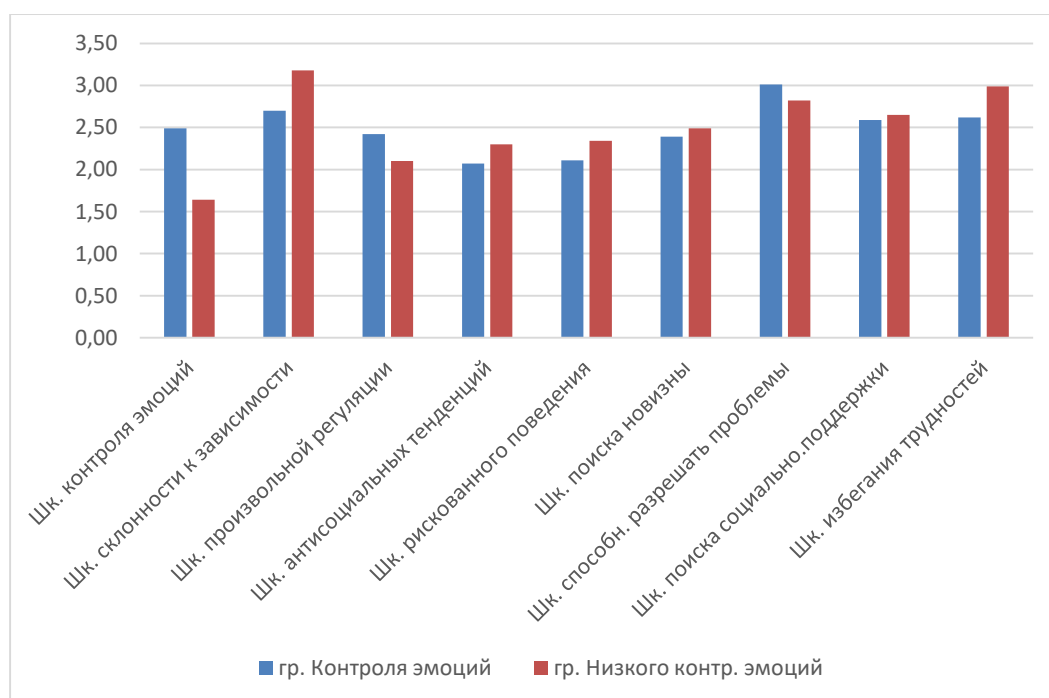

Рис. 1. Различия средних по предикторам вовлечения в употребление ПАВ между группами с устойчивым контролем эмоций и низким уровнем контроля эмоций.

Для изучения связи между общим уровнем агрессивности и возможностью вовлечения в употребление психоактивных веществ вся выборка (опираясь на тестовые показатели опросника агрессивности А. Басса, М. Перри) была разделена на три группы: 1. Испытуемые с низким уровнем агрессии (14% от общей выборки). 2. Испытуемые с умеренной агрессией (41% от общей выборки). 3. Испытуемые с высоким уровнем агрессии (45% от общей выборки). Далее с помощью критерия (Kruskal-Wallis – H) реализовано сравнение средних для трех полученных групп по шкалам – предикторам вовлечения в употребление наркотиков (Методический комплекс для выявления вероятных предикторов вовлечения обучающихся в употребление наркотиков). Анализ достоверных различий позволил отнести испытуемых с высоким уровнем агрессии к группе риска по следующим пунктам: «Склонность к зависимости», $p = 0,02$; «Шкала антисоциальных тенденций», $p = 0,04$; «Шкала произвольной регуляции», $p = 0,04$; «Шкала избегания», $p = 0,04$; «Шкала способности разрешать проблемы», $p = 0,05$.

Таким образом, для испытуемых с высоким общим уровнем агрессии характерен риск формирования различных видов зависимого поведения: вовлечение в употребление ПАВ, зависимость от современных технологий коммуникации (Интернет, гаджет-зависимость). Кроме того, высокий уровень агрессии оказывается ожидаемо связан с возможностью появления антисоциальных тенденций в поведении, с низкими способностями произвольной регуляции, планирования деятельности, а также с тенденциями избегания трудностей и недостаточно развитыми способностями разрешения проблем.

Анализ корреляций по критерию Пирсона показал особенно высокие, достоверные связи между шкалой «Враждебности» и уже перечисленными шкалами – предикторами вовлечения в употребление наркотиков. Результаты

корреляционного анализа позволили утверждать о том, что для испытуемых с высоким уровнем враждебности характерны не только склонность к зависимому, антисоциальному поведению, слабая способность к произвольной регуляции, тенденция избегания трудностей, но и низкая способность контролировать собственные эмоции ($r = 0,44$).

На следующем этапе, с помощью анализа средних, была получена иерархия мотивов употребления психоактивных веществ с учетом общего уровня агрессии. Оказалось, что для всей выборки испытуемых ведущими мотивами употребления психоактивных веществ рассматриваются атарактические мотивы. То есть основными причинами употребления наркотических средств являются устранение или смягчение эмоционального дискомфорта, душевного неблагополучия, снятие тревоги, депрессии, смягчение переживания конфликтов, отчуждения, одиночества.

На втором месте оказываются гедонистические и гиперактивационные мотивы употребления психоактивных веществ. Такая мотивация связана со стремлением достичь состояния удовольствия, эйфории, а также выйти из состояния апатии, скуки, фрустрации посредством употребления наркотиков.

Третье место занимает патологическая мотивация употребления психоактивных веществ, к которой относятся абстинентные, аутодеструктивные, самоповреждающие мотивы употребления. Абстинентная мотивация употребления психоактивных веществ связана с необходимостью снизить физический дискомфорт и улучшить самочувствие. Самоповреждающие мотивы употребления ПАВ связаны с утратой смысла и обесцениванием жизни, протестными и конфликтными отношениями, стремлением «сделать еще хуже», «усилить негатив».

Анализ данных с помощью критерия (Kruskal-Wallis – H), с учетом трех групп по уровню выраженности агрессии, показал, что описанная выше иерархия мотивов употребления ПАВ сохраняет свою актуальность и что с повышением агрессии растет актуальность употребления психоактивных веществ. Таким

образом, анализ результатов исследования подтвердил предположение о связи между уровнем агрессии (особенно враждебностью) и целым рядом предикторов вовлеченности в употребление ПАВ.

Выводы

Наиболее прогностически значимым предиктором вовлечения в употребление психоактивных веществ оказалась шкала контроля эмоций. Разделение всей выборки по уровню контроля эмоций на две группы: 1) группа с устойчивой стратегией контроля эмоций и 2) группа с низким уровнем контроля эмоций – позволило изучить различия средних для других предикторов вовлечения в употребление ПАВ.

У испытуемых с низким контролем эмоций растет вероятность формирования зависимого поведения, у них обнаруживаются проблемы в произвольной регуляции деятельности и способах совладания с жизненными трудностями. Тогда как испытуемые с устойчивым контролем эмоций испытывают меньший страх перед трудностями и способны решать проблемы по мере своих возможностей.

Для испытуемых с низким контролем эмоций возрастает вероятность слабо предсказуемых антисоциальных поступков и действий, а также рискованного поведения.

Для испытуемых с высоким общим уровнем агрессии растет вероятность формирования различных видов зависимого поведения. Высокий уровень агрессии связан с низкими возможностями произвольной регуляции, планирования деятельности, с тенденциями избегания трудностей и недостаточно развитыми стратегиями решения проблем.

Высокие баллы по шкале «Враждебность» оказываются значимым отдельным предиктором как склонности к быстрому формированию зависимых форм поведения, так и недостаточных возможностей контроля эмоций, произвольной организации поведения.

Результаты настоящего исследования могут оказаться полезными в планировании психолого-педагогической и образовательной работы с молодежью по вопросам вероятного вовлечения в употребление психоактивных веществ, а также в решении проблемы анализа и контроля эмоциональных состояний.

Список литературы:

1. Аксючиц И.В. Методика изучения мотивов употребления наркотиков // Психологический журнал. 2007. № 1 (13). С. 52–59.
2. Асмолов А.Г. Психология личности : учебник. М. : Смысл, 2001. 416 с.
3. Бабаева М.М. Социальные нормы и регуляция поведения. М. : Просвещение, 2010. 264 с.
4. Белинская Е.П., Тихомандрицкая О.А. Социальная психология личности. М. : Аспект-Пресс, 2001. С. 238–252.
5. Божович М.И. Изучение мотивации поведения детей и подростков. М. : Просвещение, 1976. 352 с.
6. Бузина Т.С. Особенности мотивационной сферы потребителей психоактивных веществ [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2011. № 6. URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 03.05.2020).
7. Бузина Т.С., Латышева А.О. Исследование эмоционального интеллекта у подростков, склонных к употреблению психоактивных веществ // Материалы I Российского национального конгресса по наркологии с международным участием / под общ. ред. Е.В. Борисовой. М. : ННЦ наркологии, 2009. С. 186–187.
8. Гульдман В.В., Корсун А.М. Поиск впечатлений как фактор приобщения подростков к наркотикам // Вопросы наркологии. 1990. № 5. С. 40–44.
9. Должанская Н.А., Бузина Т.С., Андреев С.А., Лозовская И.С., Ленская Е.В. Роль семейного фактора в формировании здорового образа жизни подростков // Вопросы наркологии. 2003. № 4. С. 51–58.
10. Елистратова О.А. Проявление проблем наркотизма в студенческой среде. Электронный ресурс / О.А. Елистратова, В.В. Щепланова. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-problem-narkotizma-v-studencheskoj-srede> (дата обращения: 03.05.2020).
11. Завьялов В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости. Новосибирск : Наука, 1988. 195 с.
12. Кершенгольц Б.М. Биологические аспекты алкогольных патологий и наркоманий : учеб. пособие для студентов биол. и мед. специальностей. Якутск : Изд-во ЯГУ, 1998. 150 с.
13. Кон И.С. Психология ранней юности. М. : Просвещение, 1989. 251 с.

14. Курек Н.С. Нарушения психической активности и злоупотребление психоактивными веществами в подростковом возрасте. СПб. : Алетейя, 2001. 225 с.
15. Лазаренко Д.В. Психологические факторы, определяющие склонность студентов вузов к аддиктивному поведению // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика и психология, 2016. № 2 (25). С. 88–93.
16. Мардасова Т.А. Потенциал концепции зависимой личности: вопросы современной аддиктологии / Человек в трудной жизненной ситуации : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Барнаул, 28 ноября 2014 г.). Барнаул : Изд-во Алт.ун-та, 2015. С. 182-186.
17. Паренс Г. Агрессия наших детей. М. : Дом «Форум», 1997. 160 с.
18. Пашкова Е.Н., Михайлова В.П. Девиантное поведение подростков как форма проявления дефицита морального и нравственного развития личности // Проблемы морально-нравственного развития личности и общества : сб. науч. тр. / ред. кол.: Н.И. Корытченкова (отв. ред.). Кемерово : Полиграф, 2004. С. 216–219.
19. Петрова А.Б. Психологическая коррекция и профилактика агрессивных форм поведения несовершеннолетних с девиантным поведением. М. : Флинта : МПСИ, 2008. 152 с.

References:

1. Aksiuchits I.V. Metodika izucheniia motivov upotrebleniia narko-tikov // Psikhologicheskii zhurnal. 2007. № 1 (13). P. 52–59.
2. Asmolov A.G. Psikhologiiia lichnosti : uchebnik. M. : Smysl, 2001. 416 s.
3. Babaeva M.M. Sotsial'nye normy i reguliatsiia povedeniia. M. : Prosveshchenie, 2010. 264 p.
4. Belinskaia E.P., Tikhomandritskaia O.A. Sotsial'naia psikhologiiia lichnosti. M. : Aspekt-Press, 2001. С. 238–252.
5. Bozhovich M.I. Izuchenie motivatsii povedeniia detei i podrostkov. M. : Prosveshchenie, 1976. 352 p.
6. Buzina T.S. Osobennosti motivatsionnoï sfery potrebitelei psikhoaktivnykh veshchestv [Elektronnyï resurs] // Meditsinskaia psikhologiiia v Rossii: elektron. nauch. zhurn. 2011. № 6. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (data obrashcheniia: 03.05.2020).
7. Buzina T.S., Latysheva A.O. Issledovanie emotsional'nogo in-tellekta u podrostkov, sklonnykh k upotrebleniiu psikhoaktivnykh veshchestv // Materialy I Rossiïskogo natsional'nogo kongressa po narkologii s mezhdunarodnym uchastiem / pod obshch. red. E.V. Borisovoï. M. : NNTS narkologii, 2009. P. 186–187.
8. Gul'dan V.V., Korsun, A.M. Poisk vpechatlenii kak faktor pri-obshcheniia podrostkov k narkotikam. // Voprosy narkologii. 1990. № 5. P. 40–44.

9. Dolzhanskaia N.A., Buzina T.S., Andreev S.A., Lozovskaia I.S., Lenskaia Rol' semejnogo faktora v formirovanii zdorovogo obraza zhizni podrostkov // Voprosy narkologii. 2003. № 4. P. 51–58.
10. Elistratova O.A. Proiavlenie problem narkotizma v studenche-skoj srede. Elektronnyj resurs / O.A. Elistratova, V.V. SHCHEblanova. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/proiavlenie-problem-narkotizma-v-studencheskoj-srede> (data obrashcheniia: 03.05.2020).
11. Zav'ialov V.IU. Psikhologicheskie aspekty formirovaniia alko-gol'noj zavisimosti. Novosibirsk : Nauka, 1988. 195 p.
12. Kershengol'ts B.M. Biologicheskie aspekty alkohol'nykh patologiĭ i narkomaniĭ : ucheb. posobie dlia studentov biol. i med. spetsial'no-steĭ. Iakutsk : Izd-vo IAGU, 1998. 150 p.
13. Kon I.S. Psikhologiiia rannej iunosti. M. : Prosveshchenie, 1989. 251 p.
14. Kurek N.S. Narusheniia psikhicheskoj aktivnosti i zloupotreblenie psikhoaktivnymi veshchestvami v podrostkovom vozraste. SPb. : Aleteĭia, 2001. 225 p.
15. Lazarenko D.V. Psikhologicheskie faktory, opredeljaiushchie sklon-nost' studentov vuzov k addiktivnomu povedeniiu // Vektor nauki Tol'iat-tinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii : Pedagogika i psikhologiiia, 2016. № 2 (25). P. 88–93.
16. Mardasova T.A. Potentsial kontseptsii zavisimoj lichnosti: voprosy sovremennoj addiktologii / Chelovek v trudnoj zhiznennoj situatsii : materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferentsii s mezh-dunarodnym uchastiem (Barnaul, 28 noiabria 2014 g.). Barnaul : Izd-vo Alt.un-ta, 2015. P. 182–186.
17. Parens G. Agressiia nashikh detej. M. : Dom «Forum», 1997. 160 p.
18. Pashkova E.N., Mikhaĭlova V.P. Deviantnoe povedenie podrostkov kak forma proiavleniia defitsita moral'nogo i nravstvennogo razvitiia lichnosti // Problemy moral'no-nravstvennogo razvitiia lichnosti i obshchestva : sb. nauch. tr. / red. kol.: N.I. Korytchenkova (otv. red.). Kemerovo : Poligraf, 2004. P. 216–219.
19. Petrova A.B. Psikhologicheskaia korrektsiia i profilaktika agresivnykh form povedeniia nesovershennoletnikh s deviantnym povedeniem. M. : Flinta : MPSI, 2008. 152 p.